ПРАВА ЧЕЛОВЕКА В МИРЕ

DOI: 10.24412/2782-3849-2026-4-280-287

Дата поступления рукописи в редакцию: 18.03.2026 г.
Дата принятия рукописи в печать: 25.04.2026 г.

СОБЯНИН Антон Андреевич,

Аспирант 4 курса кафедры гражданского процесса УрГЮУ им. В.Ф. Яковлева, адвокат коллегии адвокатов Свердловской области «Лойс»,

e-mail: a.sobyanin@loys.law

ГРУППОВЫЕ ИСКИ КАК ИНСТРУМЕНТ ЗАЩИТЫ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ПРАВ ГРАЖДАН

Аннотация. *В статье рассматриваются проблемы реализации и защиты гражданами своего права на благоприятную окружающую среду посредством групповых исков, а также говорится об особенностях и перспективах коллективных экологических исков.*

Преодоление негативных тенденций в сфере противодействия массовым экологическим правонарушениям и росту экологической преступности в целом и отдельным ее видам требует действенных механизмов реализации, выходящих за рамки формальной декларации. Его подлинное воплощение предполагает не только возмещение уже причиненного экологического ущерба, но прежде всего создание эффективной системы превентивной защиты, чтобы при поступлении жалобы пострадавшей стороны в компетентный орган, в кратчайшие сроки проводилась проверка обращения с проведением комплексных измерений и фиксации правонарушения. Такой подход должен обеспечивать своевременное выявление и нейтрализацию потенциальных экологических угроз на стадии их возникновения и комплексную защиту экологических прав населения в кратчайшие сроки.

Автор в статье делает вывод о необходимости усовершенствования группового производства в нашей стране для всесторонней и полной защиты экологических прав граждан и их законных интересов в сфере экологии.

Ключевые слова: *право на благоприятную окружающую среду охрана природы, охрана окружающей среды, защита экологических прав, групповые иски.*

SOBYANIN Anton Andreevich,

4th year graduate student of the Department of Civil Procedure, Ural State University named after V.F. Yakovlev, lawyer of the Bar Association of the Sverdlovsk Region "Lois"

CLASS ACTION LAWSUITS AS A TOOL FOR PROTECTING CITIZENS' ENVIRONMENTAL RIGHTS

Annotation. *This article examines the challenges of citizens realizing and protecting their right to a favorable environment through class action lawsuits, and discusses the specifics and prospects of class action environmental lawsuits.*

Overcoming negative trends in combating mass environmental violations and the rise of environmental crime in general and in specific types requires effective implementation mechanisms that go beyond formal declarations. Its true implementation requires not only compensation for environmental damage already caused, but, above all, the creation of an effective preventive protection system so that, upon receipt of a complaint from an injured party by the competent authority, the complaint is promptly investigated, including comprehensive measurements and documentation of the violation. This approach should ensure the timely identification and neutralization of potential environmental threats at the initial stage and the comprehensive protection of the population's environmental rights as quickly as possible.

The author concludes in the article that it is necessary to improve class action lawsuits in our country to ensure the comprehensive and complete protection of citizens' environmental rights and their legitimate interests in the environmental sphere.

The article examines the problems of the implementation and protection of citizens' right to a favorable environment through class actions, and also discusses the features and prospects of class environmental lawsuits.

Key words: *right to a favorable environment, nature conservation, environmental protection, protection of environmental rights, class actions.*

Современные экологические вызовы требуют переосмысления правовых основ взаимодействия общества и природы. Нарастающий экологический кризис, проявляющийся в масштабном загрязнении окружающей среды, делает строгое соблюдение экологических стандартов всеми субъектами хозяйственной деятельности не просто формальным требованием, а условием обеспечения конституционных прав граждан на благоприятную окружающую среду и на охрану здоровья.

Сложившаяся ситуация актуализирует вопрос о необходимости эффективной защиты экологических прав граждан. При этом особое значение приобретает оперативность реагирования на нарушения природоохранного законодательства, доступность судебных механизмов защиты экологических прав, обеспечение баланса между интересами природопользователей и экологическими правами населения.

Современная правовая система должна обеспечивать действенные инструменты противодействия экологическим правонарушениям, посягающим как на публичные интересы в сфере охраны природы, так и на индивидуальные права граждан на благоприятную среду обитания.

В соответствии со 4 статьей 2 Конституции РФ признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства.

В современном прогрессивном мире уровень состояния окружающей среды является важнейшим фактором качества жизни, здоровья и благополучия людей, конституционное право на благоприятную окружающую среду также можно отнести к одному из фундаментальных прав гражданина. А так как в современном мире наблюдается чрезвычайно высокий уровень воздействия на экологию в целом, рассматриваемое право приобретает особое значение в системе прав и свобод человека.

Одним из важнейших средств охраны окружающей среды и обеспечения права граждан на ее благоприятное состояние является возложение на лицо, причинившее вред, обязанности по его возмещению в полном объеме, а также обязанности приостановить, ограничить или прекратить деятельность, создающую опасность причинения вреда в будущем. Тем самым обеспечивается принятие мер по восстановлению состояния окружающей среды, подвергнутой негативному воздействию хозяйственной и (или) иной деятельности, и предупреждение нарушения природоохранных требований и причинения вреда окружающей среде в будущем.

Право на благоприятную окружающую среду носит комплексный характер, закрепленный не только в экологическом, но и в конституционном праве, а механизм его защиты реализуется посредством применения процессуальных норм при рассмотрении экологических споров.

Право на достоверную экологическую информацию, закрепленное в статье 42 Конституции РФ, выступает важной гарантией реализации права на благоприятную окружающую среду. В условиях современной информатизации общества это право приобретает особую значимость, поскольку экологическая информация непосредственно влияет на различные сферы жизнедеятельности населения. При формировании государственной природоохранной политики обеспечение открытости экологической информации для граждан рассматривается в качестве приоритетной задачи [11].

Юридическая природа конституционного права человека и гражданина на благоприятную окружающую среду непосредственно оказывает влияние на формирование правоприменительных подходов в выборе форм и способов защиты этого права, на соотношение различных способов защиты данного права, нормотворческую деятельность и деятельность в области реализации и защиты данного права государством Право на благоприятную окружающую среду относится к социально-экономическим правам [8].

Сегодня можно выделить следующие отличительные особенности искового производства от других видов судопроизводств, существующих в гражданском процессе:

наличие обязательного субъектного состава - сторон (истца и ответчика) с противоположными юридическими интересами;

наличие материально-правового требования, вытекающего из нарушенного или оспоренного права стороны и подлежащего рассмотрению с применением исковой формы процесса - иска;

наличие спора по поводу субъективного права либо охраняемого законом интереса;

возможность распоряжения спорными материальными правами путем заключения мирового соглашения, увеличения или уменьшения либо отказа от искового требования;

возможность предъявления встречного иска в качестве способа защиты нарушенных или оспоренных прав либо охраняемых законом интересов;

сторонам процесса (истцу и ответчику) предоставляются определенные правовые гарантии, с обязательным их равноправием в процессе;

исковое производство носит состязательный характер и реализуется при активном использовании принципа диспозитивности гражданского судопроизводства.

В настоящее время исковая форма защиты права охватывает широкую сферу гражданских отношений. Об этом свидетельствует, кроме всего прочего, появление новых форм исковой защиты права на благоприятную окружающую среду - групповые иски в сфере экологии. В 2018-2019 году произошел своеобразный «перезапуск» института групповых исков, когда изменения были внесены в АПК РФ (глава 28.2), ГПК РФ (глава 22.3) и КАС РФ (статья 42).

Современное процессуальное право различает два принципиально разных механизма коллективной защиты:

Публично-правовые иски (в защиту неопределенного круга лиц) носят исключительно превентивный характер. Они направлены на прекращение противоправной деятельности (например, запрет реализации опасной продукции), но не предусматривают имущественной компенсации конкретным потерпевшим. Их ограниченность проявляется в невозможности:

Взыскания индивидуального ущерба;

Возмещения вреда здоровью;

Компенсации персональных имущественных потерь.

Имущественные групповые иски представляют собой частноправовой институт, сочетающий защиту групповых интересов с удовлетворением индивидуальных требований. Их отличительные черты:

Направлены на присуждение конкретного имущественного возмещения;

Позволяют взыскать убытки всех участников группы через единое судебное решение;

Могут быть поданы любым участником группы в защиту как собственных, так и аналогичных интересов других потерпевших.

В.В. Ярков полагает, что в российском гражданском судопроизводстве групповые иски делают экономически целесообразным рассмотрение множества мелких требований на небольшие суммы; экономят время судей, поскольку позволяют в одном процессе рассмотреть массу однотипных требований; позволяют одновременно защищать как публичный интерес, так и частноправовые интересы [12].

Групповые экологические иски обусловлены экономической целесообразностью, являются доступной формой осуществления правосудия. Способствуют процессуальной экономии и позволяют одновременно рассмотреть по делу множество однотипных экологических требований, имеющих преюдициальное значение для последующих споров.

В мировой юридической практике сформировались два принципиально различных подхода к групповым искам, известные как системы opt-out и opt-in. Первая модель, распространенная в англосаксонской правовой традиции, исходит из презумпции включения всех потенциальных участников в группу иска, если они прямо не заявили о своем выходе. Российское законодательство, напротив, закрепило модель opt-in, требующую от потерпевших активных действий по присоединению к коллективному иску, что отражено в процессуальных кодексах. Такой подход, хотя и снижает нагрузку на судебную систему, создает существенные препятствия для эффективной коллективной защиты прав. Необходимость индивидуального волеизъявления каждого участника, установленные сроки для присоединения и ограниченная обязательность судебного решения лишь для присоединившихся лиц существенно сужают охват такой правовой защиты. При этом сохраняется проблема низкой правовой осведомленности граждан и психологических барьеров, препятствующих активному использованию механизма групповых исков.

Различие этих моделей отражает более глубокую дилемму современного права - поиск баланса между эффективностью коллективной защиты и сохранением индивидуальных процессуальных гарантий. Российская система, делая акцент на осознанном участии, в определенной степени жертвует доступностью правосудия для широкого круга потенциальных потерпевших, что особенно заметно в делах о защите прав потребителей и экологических спорах, где вред часто носит массовый, но диффузный характер.

Современное российское законодательство, закрепляющее три различные модели группового производства в АПК, ГПК и КАС, содержит ряд существенных противоречий и пробелов. Как отмечает эксперт по групповому производству Владимир Долганичев [5], ключевые проблемы касаются нескольких аспектов процессуального регулирования.

Существенные различия наблюдаются

в механизмах извещения потенциальных участников. В то время как АПК и ГПК ограничиваются лишь общим указанием на публикацию в СМИ без конкретизации требований к таким средствам массовой информации, КАС предусматривает более традиционный способ извещения через заказные письма или судебные повестки. Однако сама возможность извещения ставится под сомнение, когда круг потенциальных участников группы изначально не определен. Этот технический нюанс приобретает принципиальное значение, поскольку влияет на оценку уважительности причин неприсоединения к группе [6].

Процедура присоединения к групповому иску также регламентирована по-разному. АПК и ГПК предлагают достаточно гибкие механизмы присоединения, допуская различные формы волеизъявления до стадии судебных прений. В отличие от них, КАС содержит лишь минимальные указания на возможность присоединения, что создает риски злоупотреблений со стороны истцов-представителей из-за отсутствия четких процедурных правил.

Особую озабоченность вызывает вопрос сертификации группы. Если АПК и ГПК предусматривают обязательное предварительное судебное заседание для проверки условий иска, то КАС вообще не содержит соответствующих норм. Отчасти это компенсируется разъяснениями Верховного Суда и зарубежным опытом, допускающим упрощенные процедуры сертификации, однако законодательная неопределенность сохраняется.

Проблемным остается вопрос квалификации иска как группового. Хотя общим правилом является инициатива истца, КАС допускает возможность переквалификации дела судом при выявлении множественности лиц. Наибольшие же сложности связаны с последствиями несоблюдения условий группового производства. Разнобой в регулировании между кодексами создает правовую неопределенность - от рассмотрения дела по общим правилам (АПК) до рекомендации предъявлять иски индивидуально (ГПК), причем без четкого процессуального оформления таких решений.

Эти законодательные пробелы и противоречия существенно снижают эффективность механизма групповых исков в России, создавая дополнительные барьеры для защиты прав граждан и повышая риски злоупотреблений процессуальными нормами.

В суд с иском о защите экологических прав могут обратиться гражданин или организация, являющиеся членами группы, защищающей свои права; органы, организации, граждане, не являющиеся членами группы, защищающих свои экологические права (например, Роспотребнадзор. Росприроднадзор, Прокурор и др.)

Применительно к арбитражному судопроизводству положения части 1 ст. 52 АПК РФ ограничивают право прокурора на обращение в арбитражный суд строго определенным перечнем исков, в числе которых отсутствуют иски, направленные на защиту окружающей среды. В связи с этим, а также с тем, что АПК РФ в принципе не предусматривает возможности обращения прокурора с иском в защиту неопределенного круга лиц, Верховный Суд РФ указал, что, если требования о компенсации вреда, причиненного окружающей среде юридическими лицами и индивидуальными предпринимателями, заявлены должностными лицами органов прокуратуры, они рассматриваются в судах общей юрисдикции независимо от того, в результате осуществления какого вида деятельности причинен вред [13].

Еще одним условием возбуждения группового производства является условие о многочисленности состава участников группы. Для подачи коллективного иска в суд общей юрисдикции необходимо как минимум 20 человек (часть 5 статьи 244.20 ГПК РФ), для подачи в арбитражный суд – 5 человек, правом на подачу группового иска обладают лица, указанные в законе.

Групповые иски подаются по месту нахождения ответчика в соответствии с правилами исключительной подсудности (ч. 4 ст. 30 ГПК РФ). После инициирования процесса потенциальные участники группы могут присоединиться к требованию. Для этого суд организует публикацию соответствующего сообщения через официальные источники - либо на своем сайте в интернете, либо в системе «Правосудие».

Законодательство предусматривает специальный механизм представительства интересов группы. Участники коллективного иска самостоятельно выбирают из своей среды лицо, которое будет вести дело в интересах всех членов группы без необходимости оформления доверенности. Основанием для такого представительства служит заявление о присоединении к групповому требованию (ч. 1 ст. 244.22 ГПК РФ).

Значимым преимуществом данной процессуальной формы является возможность распределения судебных издержек между всеми участниками группы. Для этого члены группы могут заключить специальное нотариальное соглашение, определяющее порядок несения расходов. В случае удовлетворения иска, понесенные затраты подлежат взысканию с

ответчика и последующему распределению между истцами в соответствии с условиями заключенного соглашения (ст. 244.27 ГПК РФ).

Таким образом, российское процессуальное законодательство создает специальный механизм коллективной защиты прав, сочетающий:

четкие правила подсудности;

прозрачную процедуру присоединения к иску;

упрощенное представительство интересов группы;

механизм распределения судебных расходов.

При этом сохраняется баланс между интересами всех участников процесса и эффективностью судебной защиты.

Одной из наиболее важных и дискуссионных проблем при обсуждении права на благоприятную окружающую среду, является вопрос защиты рассматриваемого права. В настоящее время существует несколько законных способов защиты права: в судебном порядке, путем экологического страхования, в административном порядке, с помощью деятельности правоохранительных органов.

В настоящий момент при определении степени причиненного вреда объектам окружающей природной среды применению подлежат различные таксы и методики исчисления размера вреда, причиненного различным экологическим объектам [14].

Факт совершения причинителем вреда деяния, повлекшего причинение вреда, может подтверждаться вступившим в законную силу приговором, постановлением о привлечении к административной ответственности за совершение правонарушения в сфере экологии, актом прокурорской проверки, актом (документами) уполномоченных органов, заключениями экспертов, объяснениями лиц, иными документами.

Акт прокурорской проверки в сфере охраны природы фактически фиксирует произошедшее административное правонарушение в сфере экологии и должен содержать полные и достоверные сведения о проведенном действии прокурора. В документе необходимо указать дату, время и место прокурорской проверки, основания для ее проведения, а также перечислить всех участников. Особое внимание следует уделить тщательной фиксации выявленных нарушений природоохранного законодательства с использованием специальных технических средств фото- и видеофиксации, к которым прилагаются соответствующие пояснения, показания измерительных приборов и приборов учета. Все листы акта и прилагаемые материалы должны быть должным образом оформлены, пронумерованы и заверены подписями участников проверки.

При проведении проверочных мероприятий необходимо строго соблюдать установленные процедуры. Это касается как отбора проб окружающей среды - который должен осуществляться по утвержденным методикам с обязательной фиксацией процесса, так и документального оформления результатов. Фиксация нарушений требует применения специальных криминалистических методов, включая особые приемы съемки и оформления документации. В сложных случаях, когда требуется установить источник, механизм или размер причиненного вреда, назначаются соответствующие экспертизы в соответствии с действующим процессуальным законодательством.

Особые требования предъявляются при подготовке исковых материалов перед подачей их в суд. Истец обязан не только документально подтвердить факт причинения вреда окружающей среде, но и тщательно проверить обоснованность расчетов размера ущерба. При этом необходимо удостовериться, что расчеты выполнены уполномоченным органом с применением актуальных методик и такс, а сами вычисления произведены корректно. Только при соблюдении всех этих условий можно говорить о полноценной и обоснованной защите экологических прав.

Практика показывает, что при предъявлении требований о возложении на правонарушителя обязанности по восстановлению нарушенного состояния окружающей среды следует выяснять, в том числе с привлечением экспертов, не приведет ли исполнение правонарушителем таких действий к повторному причинению ущерба окружающей среде

С момента вступления решения суда в силу до наступления указанных в решении суда сроков, которые в силу специфики экологических правоотношений иногда исчисляются годами, - никто контроль за надлежащим исполнением решения суда не осуществляет, поэтому некоторые недобросовестные предприниматели-должники никаких мероприятий по исполнению судебного акта чаще всего не проводят. В последующем с целью затягивания сроков исполнения судебного акта данные обращаются в суд для получения отсрочки исполнения решения суда, мотивируя ее отсутствием финансов, необходимостью подготовки дополнительных документов, привлечением компетентных специалистов и т.п.

Суд в большинстве случаев данную

отсрочку предоставляет, что опять-таки сводит всю работу прокурора, представителей граждан и организаций к нулевому результату и дает должникам по исполнительному производству период длительной паузы для последующего бездействия. Указанная ситуация продолжается до тех пор, пока суд не поймет, что должник просто уклоняется под разными предлогами от обязанности по исполнению решения суда. Но до этого «прояснения» проходит достаточно большой период времени, в течение которого продолжают нарушаться конституционные права неопределенного круга лиц, причиняется вред природе, который зачастую по прошествию длительного периода времени очень сложно зафиксировать и в последующем рассчитать размер необходимой компенсации.

Для устранения этой негативной тенденции необходимо, чтобы решения суда «в жизни» обладали законодательно закрепленными признаками обязательности и исполнимости, для чего судьи не должны умалять авторитет своей власти и выносимых постановлений, применять институт отсрочки исполнения решения суда (ст. 203 ГПК РФ) только в исключительных случаях, при наличии серьезных препятствий к совершению исполнительных действий, и не более одного раза по каждому делу и тем самым не нарушать право граждан на судебную защиту, так как «отсрочка исполнения решения суда отдаляет реальную защиту нарушенных прав или охраняемых законом интересов взыскателя, часто - на неопределенный срок» [15].

Кроме того, должен четко и отлаженно работать механизм привлечения к уголовной ответственности за неисполнение решения суда (ст. 315 УК РФ), что требует комплексных оперативных изменений смежных отраслей законодательства, актуализации методик определения размера причиненного экологического вреда.

Современная система управления использования природных ресурсов, а также управления отходами производства и потребления представляет собой ключевое направление государственной экологической политики, реализуемое на федеральном и региональном уровнях через законодательные реформы, стратегическое планирование и усиленный контроль за деятельностью природопользователей. Однако существующее правовое регулирование содержит существенные пробелы, в частности, недостаточно четко регламентированы механизмы приостановления лицензий, взаимодействия региональных операторов с переработчиками отходов, а также процедуры контрольно-надзорных мероприятий, что вызывает множество затруднений на практике как со стороны контролирующих органов, так и со стороны природопользователей.

Эффективная защита конституционного права на благоприятную окружающую среду требует сбалансированного подхода, сочетающего:

Совершенствование межведомственного взаимодействия и информационного обеспечения;

Оптимизацию контрольно-надзорной деятельности с учетом интересов бизнеса и граждан;

Развитие нормативной базы, обеспечивающей справедливую ответственность за экологические нарушения, а также сроки устранения причиненного вреда окружающей среде.

Существующий механизм судебной защиты экологических прав содержит существенные процессуальные сложности. Основная его проблема заключается в необходимости доказывания уже наступившего вреда, что особенно затруднительно при постепенном негативном воздействии на окружающую среду, осадках, а также отсутствии постоянного контроля на предприятиях. В таких случаях установление причинно-следственной связи требует проведения дорогостоящих и длительных экспертиз, что создает непреодолимые препятствия для многих пострадавших.

Преодоление негативных тенденций в сфере противодействия массовым экологическим правонарушениям и росту экологической преступности в целом и отдельным ее видам требует действенных механизмов реализации, выходящих за рамки формальной декларации. Его подлинное воплощение предполагает не только возмещение уже причиненного экологического ущерба, но прежде всего создание эффективной системы превентивной защиты, чтобы при поступлении жалобы пострадавшей стороны в компетентный орган, в кратчайшие сроки проводилась проверка обращения с проведением комплексных измерений и фиксации правонарушения. Такой подход должен обеспечивать своевременное выявление и нейтрализацию потенциальных экологических угроз на стадии их возникновения и комплексную защиту экологических прав населения в кратчайшие сроки.

Коллективная защита экологических прав возможна лишь при слаженном взаимодействии всех заинтересованных сторон со стороны общества, организаций и государства. Государственные природоохранные органы призваны осуществлять постоянный мониторинг и контроль, в то время как природопользователи

должны осознавать свою ответственность за экологические последствия хозяйственной деятельности. Особую роль играют общественные организации, выступающие независимыми гарантами соблюдения экологических норм. Такой комплексный подход позволяет перейти от формального провозглашения к реальному обеспечению конституционных прав граждан, закрепленных в основном законе государства и их реализацию посредством применения процессуальных норм.

Список литературы:

[1] Андрианов Н.А. О праве прокурора на предъявление иска и видах судопроизводства // Адвокатская практика. 2011. № 6.
[2] Бахарева О. А., Ерохина Т. П. Участие прокурора в гражданском судопроизводстве : курс лекций / под ред. О. В. Исаенковой. С. 31.
[3] Бердинских С.В. О типичных нарушениях законодательства в сфере использования и охраны особо охраняемых природных территорий // Актуальные проблемы российского права. 2021. Т. 16. № 5 (126). Май.
[4] Брусницына С.В., Кузнецова О.В. Органы государственной власти, обеспечивающие охрану права на благоприятную окружающую среду // Вестник Уральского института экономики, управления и права. 2020. № 3.
[5] Долганичев В.В. Групповой иск: сравнительный анализ нормативных конструкций АПК, ГПК и КАС РФ // Закон. 2021. №2. С. 36 - 45.
[6] Долганичев В.В. Возбуждение и подготовка дел группового производства. М.: Статут, 2017.
[7] Кряжков А.В. Роль прокурора в защите публичных интересов в арбитражном суде: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2000.
[8] Права человека в России: история, теория и практика: учебное пособие / Д.Т. Караманукян и др.; отв. ред. и авт. предисл. Д.Т. Караманукян. Омск: Омская юридическая академия, 2015.
[9] Прокурорский надзор за исполнением экологического законодательства: Пособие / Под ред. А.В. Паламарчука. М., 2014.
[10] Пономарев М.В. Проблемы применения норм экологического права при разрешении судами споров в области обращения с отходами // Судья. 2019. № 6.
[11] Снимщиков К.А., Тутарищева С.М., Цеева С.К. К вопросу о праве на благоприятную окружающую среду и на достоверную информацию о ней // Colloquium- journal. 2019. № 24 (48).
[12] Ярков В.В. Групповой иск в проекте единого ГПК России // Вестник экономического правосудия. 2015. № 8. С. 100 - 111.
[13] Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 1 (2015), утв. Президиумом Верховного Суда РФ 4 марта 2015 г. // Бюллетень ВС РФ. 2015. № 5.
[14] Методики для исчисления размера вреда, причиненного окружающей среде, применяются тогда, когда речь идет о загрязнении (уничтожении) объектов окружающей среды, которые посчитать «поштучно» нельзя, например, водные объекты, почва. При расчете размера ущерба по методикам используются формулы. В экологической сфере применяются следующие методики: Приказ Минприроды России от 13.04.2009 № 87 «Об утверждении Методики исчисления размера вреда, причиненного водным объектам вследствие нарушения водного законодательства», Методика определения ущерба окружающей природной среде при авариях на магистральных нефтепроводах (утв. Минтопэнерго РФ 01.11.1995), Методикой исчисления размера вреда, причиненного почвам как объекту охраны окружающей среды (утв. приказом Минприроды России от 08.08.2010 № 238) и т.д.
[15] Определение Конституционного Суда РФ от 18.04.2006 г. № 104-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Хакимова Рустема Райшитовича на нарушение его конституционных прав частью первой статьи 203 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс»

References:

[1] Andrianov N.A. On the right of the prosecutor to bring a claim and types of legal proceedings//Legal practice. 2011. № 6.
[2] Bakhareva O. A., Erokhina T. P. Participation of the prosecutor in civil proceedings: a course of lectures/ ed. O. V. Isaenkova. S. 31.
[3] S.V. Berdinskikh. On Typical Violations of Legislation in the Field of Use and Protection of Specially Protected Natural Areas//Actual Problems of Russian Law. 2021. T. 16. № 5 (126). May.
[4] Brusnitsyna S.V., Kuznetsova O.V. State authorities that ensure the protection of the right to a favorable environment//Bulletin of the Ural Institute of Economics, Management and Law. 2020. № 3.
[5] Dolganichev V.V. Class action: comparative analysis of regulatory structures of the agro-industrial complex, GPC and CAS of the Russian Federation// Law. 2021. №2. S. 36-45.
[6] V.V. Dolganichev. Initiation and preparation of group proceedings. M.: Statute, 2017.
[7] Kryazhkov A.V. The role of the prosecutor in protecting public interests in the arbitration court: Dis.... cand. jurid. sciences. M., 2000.
[8] Human rights in Russia: history, theory and practice: textbook/D.T. Karamanukyan et al.; resp. ed. and aut. pres. D.T. Karamanukyan. Omsk: Omsk Law Academy, 2015.

[9] Prosecutor's supervision of the implementation of environmental legislation: Manual/Ed. A.V. Palamarchuk. M., 2014.
[10] M.V. Ponomarev. Problems of Applying Environmental Law Norms in Resolving Waste Management Disputes by Courts//Judge. 2019. № 6.
[11] Shchestchikov K.A., Tutarishcheva S.M., Tseeva S.K. On the right to a favorable environment and reliable information about it//Colloquium-journal. 2019. № 24 (48).
[12] V.V. Yarkov. Group lawsuit in the draft unified Code of Civil Procedure of Russia//Bulletin of Economic Justice. 2015. № 8. P. 100 - 111.
[13] Review of the judicial practice of the Supreme Court of the Russian Federation No. 1 (2015), approved by Presidium of the Supreme Court of the Russian Federation March 4, 2015//Bulletin of the Armed Forces of the Russian Federation. 2015. № 5.
[14] Methods for calculating the amount of damage caused to the environment are used when it comes to pollution (destruction) of environmental objects that cannot be counted "individually," for example, water bodies, soil. When calculating the amount of damage according to the methods, formulas are used. In the environmental sphere, the following methods are used: Order of the Ministry of Natural Resources of Russia of 13.04.2009 No. 87 "On Approval of the Methodology for Calculating the Amount of Damage Caused to Water Bodies as a Result of Violation of Water Legislation," Methodology for Determining Environmental Damage from Accidents on Oil Trunk Pipelines (approved by The Ministry of Fuel and Energy of the Russian Federation 01.11.1995) the Methodology for Calculating the Amount of Damage Caused to Soils as an Object of Environmental Protection (approved by Order of the Ministry of Natural Resources of Russia dated 08.08.2010 No. 238), etc.
[15] Determination of the Constitutional Court of the Russian Federation of 18.04.2006 No. 104-O "On refusal to accept for consideration the complaint of citizen Khakimov Rustem Raishitovich about violation of his constitutional rights by part one of Article 203 of the Civil Procedure Code of the Russian Federation "//SPS" ConsultantPlus "

